

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.18>

Кузьмина Раиса Петровна

КОНЦЕПТ "ЗИМА" В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ЭВЕНОВ

В статье представлен концепт "Зима" в языковой картине мира эвенов, являющийся одним из основных концептов в их лингвокультуре. Дана характеристика национально-культурной специфики исследуемого концепта на материале малых жанров фольклора и стихотворных произведений. Представлена семантика лексических единиц, составляющих концепт "Зима", раскрыты признаки отображаемых реалий и ассоциации носителей языка. Работа написана на основе диалектных материалов, зафиксированных в "Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков", в исследованиях североведов и полевых материалах автора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 2. С. 305-308. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. Петрановская Л. Почему родителям трудно с подростками? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychologies.ru/roditeli/teenagers/pochemu-roditelyam-trudno-s-podrostkami/> (дата обращения: 10.08.2018).
11. Подросток грубит: как исправить ситуацию? [Электронный ресурс] // Воспитание ребенка. URL: <https://childdevelop.ru/articles/upbring/4504/> (дата обращения: 07.08.2018).
12. Фомина А. Подростковое хамство: если ребенок вам грубит [Электронный ресурс]. URL: <https://letidor.ru/psihologiya/podrostkovoe-hamstvo-esli-rebenok-vam-grubit.htm> (дата обращения: 02.07.2018).

SEMANTIC-SYNONYMIC FIELD AND UNDERSTANDING OF RUDENESS BY MODERN ADOLESCENTS

Kolodina Nina Ivanovna, Doctor in Philology, Professor
Voronezh State Pedagogical University
verteria@mail.ru

The article describes and analyzes the experimental data obtained during a survey of adolescents of two groups: hearing and hearing-impaired. The objective of the work is to get psycholinguistic results on lexical coding in two semiotic systems by the example of one lexical unit and to construct a semantic-synonymic field including words-synonyms and words-associations encoded in the students' ordinary consciousness. The novelty of the research is that for the first time two semiotic systems of information coding are compared and a conception of semantic-synonymic field is developed and tested. The obtained results can be used in teaching while explaining vocabulary to students, in further research from the perspective of psycholinguistics and cognitive linguistics.

Key words and phrases: hearing and hearing-impaired adolescents; semantic-synonymic field; ordinary consciousness; words-synonyms; words-associations.

УДК 811.512.211

Дата поступления рукописи: 13.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.18>

В статье представлен концепт «Зима» в языковой картине мира эвенов, являющийся одним из основных концептов в их лингвокультуре. Дана характеристика национально-культурной специфики исследуемого концепта на материале малых жанров фольклора и стихотворных произведений. Представлена семантика лексических единиц, составляющих концепт «Зима», раскрыты признаки отображаемых реалий и ассоциации носителей языка. Работа написана на основе диалектных материалов, зафиксированных в «Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков», в исследованиях североведов и полевых материалах автора.

Ключевые слова и фразы: эвены; североведение; концепт; лингвокультурология; этнос; паремнологические жанры.

Кузьмина Ранса Петровна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
raisakuzmina2013@yandex.ru

КОНЦЕПТ «ЗИМА» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ЭВЕНОВ

Актуальность данной статьи определяется малой степенью исследованности этнолингвокультурологической концептосферы эвенского языка. В современном языкознании лингвокультурный и этнолингвистический подходы к изучению языковой картины мира эвенов являются наиболее востребованными. Рассмотрение данного ключевого концепта в лингвокультуре эвенов в русле современной антропологической парадигмы позволяет исследовать слово не только как факт языка, но и как феномен национальной культуры, так как каждому народу присуще свое восприятие окружающего мира. Как отмечает А. Н. Мыреева, «культура северных народов отшлифовывалась в течение тысячелетий в суровых климатических условиях жизни. Эта уникальность отчасти отражается в языке северных людей, представляя собой специфику языка того или иного этноса» [11, с. 134].

Целью работы является анализ концепта «Зима» в эвенской языковой картине мира, в рамках которого предполагается решение следующих задач: описать, определить и охарактеризовать национально-культурную специфику исследуемого концепта на материале малых жанров фольклора (загадок, примет) и стихотворных произведений.

Новизна исследования заключается в том, что впервые проведено исследование этнолингвокультурологического концепта «Зима» в эвенском языке, которое дает новые возможности дальнейшего исследования лингвокультуры и языковой картины мира эвенского этноса. В языковой картине мира эвенов зафиксировано мировоззрение и представление об окружающем мире миноритарного этноса, живущего на бескрайних просторах Крайнего Севера. По Вильгельму фон Гумбольдту, «языки – это иероглифы, в которые человек включает мир и свое воображение; при том, что мир и воображение, постоянно создающее картину за картиной по законам подобия, остаются в целом неизменными, языки сами собой развиваются, усложняются, расширяются. Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» [4, с. 349].

Вслед за Ю. С. Степановым, в проведенном исследовании под концептом мы понимаем «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей” – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [15, с. 43].

Лингвокультурологические исследования концептов в языках народов Севера начались сравнительно недавно. В североведении первыми по исследованию языков в данном направлении можно считать исследователей-эвенковедов. Этнолингвокультурологические особенности триады *Человек – Природа – Цвет* в эвенкийском языке на фоне русского языка были описаны Е. В. Мерекиной [10]. Другая работа, автором которой является Н. Ю. Мальчакитова, была посвящена исследованию эвенкийских концептов «маин (судьба)», «куту (счастье)» и «оми (душа)» и сопоставлению их с русскими концептами «судьба», «счастье» и «душа» [9]. В эвенковедении концепт *цвет* выступил объектом исследования М. Д. Поповой [13]. Также источником исследования послужили: «Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков» [14], паремиологический фонд эвенского фольклора [3] и полевые материалы автора [12]. Стихи эвенских поэтов, приведенные в работе, даются в переводе автора статьи.

Территория проживания эвенского этноса – это край вечной мерзлоты, полюса холода, где была отмечена самая низкая температура воздуха на земле (70 градусов мороза), где зима господствует большую часть года. Все эти обстоятельства определили духовную и материальную культуры, тип хозяйствования и мировоззрение этноса. Зимний сезон для этноса, живущего на Крайнем Севере, из всех сезонов года являлся и является испытанием на прочность и мужественность. На севере половину года *анҕани гадон* занимает зимний сезон. На этой, казалось, суровой территории предки эвенов и живущие с ними народы создали уникальную циркумполярную цивилизацию. Зима становится темой художественных произведений многих эвенских поэтов, в которых они описывают этот самый морозный и длинный сезон года:

Замерзает здесь птица порой на лету,
Замерзает здесь зверь на бегу!
Даже небо сереет, как угли в золе,
Выцветая от долгой зимы.
Но столетья на этой студеной земле
И живем, и работаем мы [8, с. 6]!

Концепт «Зима» в говорах эвенского языка реализуется различными лексическими единицами: *тувуни-тууни* Ол, *тувэни* П, *тугини-тугуни* Алл, *тугни* Арм, *тууэни* Б, М, Ох, Ск, Л, Т, *тугө* Л – и производными от него словами: *тувуниду-тууниду* Ол, *туэниду* П, *тугиниду-тугуниду* Алл, *тууэниду* Б, М, Ох, Ск, Т, Лам, *тук* Арм «зимой»; *тугэр* Б, Т, *тувур ~туур* Ол «зимний»; *тувурьл* Ол, *тугөрөп* Лам, Ск, *тууурьл* «зимнее время, зимний»; *тувустэй* Ол, *тувэстэй* П, *тугөстэй-тугустэй* Ск, *тугэддэй* Арм, *тугэстэй*, *тугэсэндэй* Ох, *тугьстэй* Б, М, *тугьһтэй* Т, *туһаһтэй* К-О «зимовать»; *тугэсэн* Ол, *тугэхэн* Лам «зимовка», *тугэсси* Ол, *тугэһри* Лам «зимовщик» [14].

Образовались также такие наименования, связанные со словом «зима» *тугэни*: *тугэни инээн* Ол, *тугэни инөң* Лам «зимний день»; *тугэр хоторан*, *тугэрэп хоторан* «зимняя дорога»; *тугэсэк ой* «зимняя одежда»; *тугэсэн унта* «зимняя обувь»; *тугэсэк д'у Ол*, *тугэрэп унэн* Лам, Т, У-Я «зимнее жилище» [Там же].

Зима всегда вызывает ассоциации с севером, который имеет в эвенском языке наименование *иуэньгидэ* «север; северный, полярный, арктический» и производные от него слова: *иуэньгидэ төр*, *иуэньгидэ буг* «северная земля (букв.)», *иуэньгидээнкэн* «северянин», *иуэньгидэ төр бэиунэн* «северной земли человек (букв.)».

Самым главным и отличительным признаком зимы *тугэни* в языковой картине мира эвенов является снег. У народов Севера наименования снега представлены весьма разнообразно. В эвенкийском языке А. Н. Мыреева выделяет 50 названий снега, в эскимосском языке – 20 наименований [11].

Общее название снега в говорах и диалектах эвенского языка имеет следующие фонетические варианты: *иманра* Ол, П, *имәндә* Алл, М, Т, Н-К, *иманна* Ох, Б, *имондо* Ск, Лам, *имса* Арм [14].

В эвенском языке снег получает название по своему размеру, форме, по глубине, по времени выпадения, по своему слою, плотности, по времени таяния, по месту, где лежит, и репрезентируется следующими лексемами: *емсамлан* Арм «снежный»; *имананҕа* Ол, Алл, Б, М, П, Т, *имонаҕуо* Лам, Ск «снегопад»; *иманракакан* Ол, *имандаккан* Алл, Н-К, *имандоккан*, *имондокакан* Лам, Ск, *иманнакакан* Б «снежинка»; *иманралкан* Ол, *имандалкан* Алл, Т, Н-К, *иманналкан* Б, *имондолкан* Лам, Ск «снежный»; *иматиу* «завалинка (снежная)»; *хиҕилгэн* «снегопад»; *намас*, *намасак* Ол, Б, М, П, *намос-намоһ* «снег (глубокий)»; *ирпи* «свежевыпавший снег»; *ууу* «затвердевшая куча снега, занесенная ветром»; *ууутла* «снег в местности скученный, местами гладкий, ровный, неглубокий»; *аҕар* «снег, истоптанный оленями»; *боглур* «снег, тающий по тропе, дороге»; *буркутла* Ол «снежный ком»; *бот* «град, снег с градом»; *умкат*, *умкот* Лам «снег на деревьях, пнях»; *умкач*, *умак* «большое скопление снега на деревьях»; *хэҕкэҕэ* Ол, Ск, Лам, М, *хэҕкээн* Ох «рыхлый снег»; *чөһир*, Арм *солир* «глыба снежная, навес снежный»; *чунир* «сугроб»; *элэн* «щелина (глубокий снег), бездорожье»; *өлөмдө* Лам, Ск «щелина (глубокий снег), бездорожье»; *хэҕкэҕэ* Ох «рыхлый снег»; *чиччау* Ск «снег (утоптаный, твердый)»; *онир* «снег, не тающий летом на горах»; *онирсаг* «местность с изобилием снеговых бугров»; *буркун* Ол, П, М, Ск, Лам «выпадение первого снега; метель»; *буркутла* Ол «снежный ком» [Там же].

Отличительным признаком зимы в лингвокультуре эвенов является мороз, имеющий следующие наименования в говорах эвенского языка: *иуэҕчэ* Ол, Алл, Б, П, Ск, Т, *иуигэй-иуэҕкэй*, *иуөкчэ* Лам, Ск, *иукил'е*, *и'иуэмсэ* Арм «мерзлый, мороженный, ледяной»; *иуэмчэ* «мерзлый, мороженный, ледяной»; *иуэнь* «холод, мороз;

холодный, морозный; холодно, морозно»; *иуньси* «холодный, морозный; холод, стужа, заморозки, мороз»; *хялта* «мороз; морозный» [Там же].

Также зима у эвенов ассоциируется с замерзшей землей, со льдом, мерзлотой, с пургой, метелью и вьюгой, репрезентирующимися в эвенском языке следующими лексическими единицами: *батан* Ол, Б, М, П, Т, *батон* Лам, Ск «мерзлота, мерзлая почва; твердый, застывший (о почве, льде, снеге)»; *бут* Ол, Ох, П, Ск, Лам, Т, Б «мерзлота; растрескавшаяся от мороза земля»; *бөгэ* «наледь; накипень (намерзлые кочки, бугры)»; *бөкур* «ледник»; *бөкэс* Ол, *бөхкө* Лам, *букхй* Алл «лед, льдина; ледяной, подледный»; *буркун* Лам, М, Ск «метель»; *бурку* Ол, П, Б, М Ох, Ск, Т «пороша»; *хуи* Ол «метель, вихрь»; *дэву-дэгу* «вихрь, ураган, вьюга, метель»; *хуги* Лам, Ск «метель, вьюга, буран, пурга, ураган, буря»; *хунуэ* Ол «вьюга, метель, буря, ураган, пурга, буран»; *иукил'е, н'иуэмсэ* Арм «мерзлота» [Там же].

В паремиологических материалах эвенов самое большое количество загадок *унукэр* зафиксировано о снеге, являющемся предвестником зимы, защитником от холода и мороза, укрывающем землю своим теплым одеялом из белого заячьего меха и ассоциирующемся по своей белизне с белым заячьим мехом: *Кунтэкэуэт мунрукасац дассан (тугэни)* [3, с. 129]. / «Наша поляна заячьей шкуркой покрылась (зима)»; *Тугэниду хялтадук дасуччоттан, аййоттан; нэлкэ ноун хөррөттэн (иманра)* [Там же, с. 82]. / «Зимой защищает от мороза, помогает, весной он уходит (снег)»; *Нёбати хулракан төру даскаран. Нёлтэн дулракан тарак-та ачча огран (иманра)* [Там же, с. 12]. / «Белое одеяло землю покрывает. Солнце согревает – оно исчезает (снег)».

В загадках лексема *иманра* «снег» чаще всего используется с прилагательным *нёбати* «белый», образуя аналитическую конструкцию *нёбати иманра* «белый снег», и наделяется зооморфными чертами:

Небати биникэн эсни мунрукан бис, дэгри-дэ биникэнэснидэги бис. Тарак як? (Иманра) [Там же, с. 69]. / «Белый, а не заяц, летающий, а не птица. Что это? (снег)»;

Нёбати, эсни-дэ мунрукан бис, дэгсэн, эсни-дэ омүэти бис (иманра) [Там же, с. 103]. / «Бел, а не заяц, летит, а не чайка (снег)».

Нередко в фольклорных материалах эвенов мороз, пурга, вьюга, метель олицетворяются со всемогущим богатырем или с неизвестным человеком и наделяются антропоморфными чертами, выделяющими анимистическое мировоззрение эвенов, одушевление всех явлений природы. В некоторых загадках используются суффиксы *гачин/-гичин, -гичин* для сравнения снега с чем-либо: *Гөли ибдириг бэю, хакаргачин нёбатиг (иманра)* [Там же, с. 115]. / «Назови неизвестного, белого, как сахар (снег)»; *Нёбати багатиран бисни. Ноун хиралкан-нюн нэлукэттэн (хялта)* [Там же]. / «Белый богатырь живет. Его дыхание пугает (мороз)».

В фольклоре эвенов к такому явлению природы, как *хунуэ* «вьюга», отмечается уважительное отношение и обращение как к бабушке *уиэ*:

Хунуэ-Уиэ эммөттэн, хэлэкэлкэн, хэлэкэлэн иманракакар бис [16, с. 44]. / «Пурга-бабушка пришла, с мешочком, в мешке снежинки лежат».

В загадках еще одной ассоциацией с концептом «Зима» являются лед и снег, наделяющиеся антропоморфными чертами:

Бэй ибдири биддэн, төнүкчэн дын ясалан, ач бэйлэ ясалан-такан (бөкэс төнүрлэ) [3, с. 116]. / «Человек неизвестный живет, с небольшое озерцо у него глаз, тела нет, только один глаз (лед на озере)»;

Бэйди мөдук бадача биникэн, мөч нэлрэн (Иманра) [17, с. 300]. / «Сам в воде родился, но воды боится (снег)».

Одним из жанров эвенского фольклора являются приметы – *хам*, «то, по чему что-то можно узнать» [3, с. 105]. А. А. Бурыкин *хам* «приметы» классифицирует на две основные группы: 1) приметы погоды, относящиеся к комплексу положительных знаний эвенского этноса; 2) приметы-суеверия, связанные так или иначе с системой традиционных воззрений [Там же, с. 106].

В приметах *хам* отразились мировоззрение, традиционные и религиозные верования, представления об окружающем мире эвенов. В фольклоре эвенов зафиксировано значительное количество *хам* «примет», показывающих приближение зимы, надвигающегося трескучего мороза, длительной пурги, вьюги, метели, бурана.

В образцах примет представлена «экзотическая» лексика, в том числе и диалектная: *биргэ* «несчастье», *дёса* «беда», *дюлиттэн* «предсказывает», *нуууччоттан* «заклинает», *хиукэдэй* «щелкать» (об огне), *мэдукэ-ндэй* «извещать» [Там же, с. 107].

Большинство примет, связанных с непогодой, с надвигающимся ненастьем, с наступающими морозами, холодами, пургой, метелью, относятся к поведению домашних животных, например: *Нун корити осиракан – хуги-гу, хунуэ-гу оваттан* [Там же, с. 241]. / «Собака уши чешет – будет пурга или сильный ветер».

В зафиксированных у ламунхинских эвенов паремиологических материалах встречается довольно много примет, где предвестниками плохой погоды являются не только домашние животные, но и весь окружающий животный мир: *Орон хурканнокон – буркун тикчин* [12]. / «Если олень прыгает – будет метель»; *Нун уиннюн эвикэттэкэн – н'амуолтон учаюлбон. Ирулду биһөкөн – удон одни, тугө биһөкөн – буркун* [Там же]. / «Если собака с собакой играют – погода испортится. Если летом – будет дождь, если зимой – метель»;

Өлики боло һэргинук өгилэ (суһугураникан) игэлкэнэт ойчиракон, төрэнтэкэн – иңэйлэдэй гөүнэр [Там же]. / «Если осенью белка снизу с шумом поднимается – к холодам говорят»; *Боло (в сентябре) эрбэтэл өгили дөврөкөттө – имондо амарра тикчин. Һэргили дөврөкөттө – хотуру тикчин* [Там же]. / «Осенью (в сентябре) гуси высоко летят – снег позже выпадет. Если низко летят – скоро выпадет (снег)».

В приметах, связанных с погодой, зафиксированных у ламунхинских эвенов, используются фонетические и семантические диалектизмы, в говоре отмечаются слова специфического характера, встречающиеся в обрядовой культуре. Также в нем выявляются слова узколокального характера, использующиеся только в данном говоре, например: *хуркандай* «прыгать, резвиться (об оленях)», *нямюлтон* «небо», *имондо* «снег», *амарра* «после, потом», *боло* «осень», *тов* «огонь», *өркөттэй* «предчувствовать» [Там же].

Нередко данные приметы, связанные с явлениями природы, предупреждают человека о надвигающейся болезни, беде, например: *Хуги-бэй дюван эрэли курукэнэкэн – бэйду як-ут кэнели, биргэ оваттан (дюлкан бэй бутэнэллэттэн)* [3, с. 239]. / «Если вьюга кружит вокруг дома человека – она предвещает что-то плохое (хозяин этого дома заболевает)».

В художественном дискурсе, где темой творчества выступает «Зима», наиболее используемым эпитетом является *нэбати иманра* «белый снег» и *гелбаты иманра* «чистый, светлый, прозрачный снег»:

Нэбати иманра ач муднач гиркуттэн [7, с. 4]... / «Без конца и края стелется белый снег...»;

<i>Аике гелбэти</i>	«Прекрасный прозрачный, чистый
<i>Хэжкэгэ иманра</i>	Рыхлый снег
<i>Төрүнут дасча</i> [2, с. 72]...	Укрыл землю...».

В художественных произведениях при описании снега используются суффиксы сравнения и подобия *-мдас*:

<i>Иманрамдас гелбаты</i>	«Белый, как снег,
<i>Хонуачакан балдача</i> [6, с. 139]...	Олененок родился...».

Чаще всего в художественном дискурсе вьюга, пурга, метель используются с увеличительным суффиксом *-ндьа/ндьэ*, указывающим на силу и свирепость вьюги, пурги, метели. Применяя данный аугментативный аффикс, поэт или сказочник показывает преклонение перед этими явлениями природы, приносящими иногда и беды жителям Севера, ведь пурга или вьюга на севере могут длиться очень продолжительное время:

<i>Хунуэндьэ хулрэн,</i>	«Метелище вьожит,
<i>Уну эдымрэн.</i>	Снегом метет,
<i>Хотурун хунун</i> [1, с. 12]...	Дорогу замело...».

Концепт ЗИМА – составляющая единого концепта ВРЕМЕНА ГОДА – входит в категорию культурных концептов и является одним из универсальных концептов в национальной культуре этноса, а также одним из значимых в концептосфере эвенской языковой картины мира. Эвенские паремиологические материалы и художественная литература, репрезентирующие данный концепт, довольно наглядно выявляют и характеризуют восприятие окружающей среды, специфику этнического мировоззрения эвенов, а также религиозные, природные особенности миноритарного этноса, живущего на территории Крайнего Севера.

Список источников

1. Бокова Е. Н. Дюганиңи дэтурам (Воспеваю лето): стихи. Якутск: Бичик, 2011. 96 с.
2. Бокова Е. Н. Херилбу, инилбу одялра (Берегите природу): стихи. Якутск: Бичик, 2013. 96 с.
3. Бурькин А. А. Малые жанры эвенского фольклора. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 288 с.
4. Гумбольдт В. фон. Языки и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 449 с.
5. История и культура эвенов: историко-этнографические очерки / отв. ред. В. А. Тураев. СПб.: Наука, 1997. 180 с.
6. Кривошапкин А. В. Песни Севера: стихи. Якутск: Бичик, 1995. 256 с.
7. Лебедев В. Д. Дялбу төрэнэтэн (В краю сородичей). Якутск: Якуткнигоиздат, 1968. 64 с.
8. Лебедев В. Д. Родная тундра. Стихотворения и поэмы. М.: Сов. Россия, 1985. 80 с.
9. Мальчакитова Н. Ю. Базовые лингвокультурные концепты в языковой картине мира эвенков и русских: дисс. ... к. филол. н. Улан-Удэ, 2014. 197 с.
10. Меркина Е. В. Культурные концепты как ядерная часть языкового сознания малочисленного народа (этнолингвокультурологическое исследование языка эвенков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2008. 21 с.
11. Мыреева А. Н. Особенности лексики эвенкийского языка // Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора В. И. Цинциус. СПб.: Наука, 2002. С. 134-138.
12. Полевой материал автора статьи Р. П. Кузьминой. Интервью в местн. Эдыбал Республики Саха (Якутия): записано 14 сентября 2005 г.
13. Попова М. Д. Концепт «Цвет» в эвенском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (63). Ч. 1. С. 141-143.
14. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: в 2-х т. Л.: Наука, 1975. Т. 1. А-Н. 672 с.; 1977. Т. 2. О-Э. 992 с.
15. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
16. Тарабукина У. П. Айанжа – мут дют (Природа – наш дом). СПб.: Просвещение, 2002. 71 с.
17. Фольклор эвенов Березовки: образцы шедевров / сост. В. А. Роббек. Якутск: Северовед, 2005. 360 с.

CONCEPT “WINTER” IN THE EVENS’ LINGUISTIC WORLDVIEW

Kuz'mina Raisa Petrovna, Ph. D. in Philology

The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
raisakuzmina2013@yandex.ru

The article presents the concept “Winter” in the Evens’ linguistic worldview, which is one of the main concepts in their linguistic culture. The characteristic of the national and cultural specificity of the concept under study is given by the material of the small genres of folklore and poetic works. The semantics of the lexical units that make up the concept “Winter” is presented. The author reveals the features of the displayed realia and the native speakers’ associations. The paper is written on the basis of the dialectal materials recorded in the Comparative Dictionary of the Tungus-Manchu Languages, in the investigations of the North researchers and the author’s field materials.

Key words and phrases: the Evens; North studies; concept; linguoculturology; ethnos; paroemiological genres.